

opusdei.org

Письмо Прелата (10 Февраля 2024) | Послушание

В этом новом пастырском письме прелат Opus Dei размышляет о послушании в свете христианской веры и призвания в Деле Божьем.

10.02.2024

Возлюбленные, да хранит Иисус моих дочерей и сыновей!

1. Несколько лет назад я написал вам письмо о свободе. Все мы наверняка старались осмыслить

его и применить в повседневной жизни. Я напомнил вам, что мы призваны поступать не просто по обязательству, а по любви. Мы хотим следовать за Господом, держась к Нему как можно ближе, исполняя Его волю и движимые желанием ответить на Его любовь. Сейчас я пишу вам о послушании, добродетели, которая, на первый взгляд, может показаться противоречащей свободе. Однако мы прекрасно знаем, что истинное послушание является следствием свободы, и, кроме того, вопреки чисто человеческой точке зрения, христианское послушание умножает в нас свободу.

Несколько десятилетий назад великий мыслитель, внимательно изучавший труды святого Хосемарии, отметил, что наш основатель внёс значительный вклад, подчеркнув приоритет

свободы над послушанием в жизни христианина^[1]. Мы послушны, потому что хотим, следуя сокровенному желанию души, исполнять волю Божью. На деле, если свободы нет, послушание недостойно человеческой личности, а значит то же самое можно сказать и о послушании детей Божьих.

Любовь, как мы знаем, гораздо больше любовью преходящей чувственной склонности; любовь подразумевает готовность отдать за кого-то свою жизнь (см. *Ин* 15,13). Потому, одним из самых глубоких проявлений любви есть уподобление нашей воли воле любимого человека: «Хочу то, чего Ты хочешь, и потому, что Ты хочешь, и как Ты хочешь, и когда Ты хочешь...»^[2].

2. Мы не раз размышляли о любовном замысле Бога:

сотворение мира и возведение
сотворённого в план
сверхъестественной жизни, из
чистой любви, чтобы поделиться
счастьем Троицы с человеком, и
чтобы даровать полноту жизни,
которая бы утолила все его
сокровенные желания. Однако с
самого начала в этом мире
присутствует и грех, и грехом
наших прародителей, по существу,
было непослушание.

Тем не менее, мы не устаем с
благодарить Бога за то, что Он не
захотел оставлять нас на произвол
судьбы. Одной волею своей любви,
безмерно превосходящей всё наше
скудное разумение, Он послал
Своего Единородного Сына, чтобы
восстановить нашу с Ним дружбу.
Иисус умирает на кресте за всё
человечество — за тебя и за меня
—, отдавая Свою жизнь в
послушании воле Отца. Свобода и
послушание крепко переплетены

в истории Спасения: печальные последствия человеческого непослушания искуплены послушанием Христа, а Его благодать дает нам возможность жить в свободе детей Божьих.

3. На этих страницах я предлагаю нам вместе поразмышлять о некоторых аспектах столь важной в тайнах нашей веры и столь явно присутствующей в жизни каждого человека добродетели послушания. О необходимости послушания говорит существование обязательных законов и правил в самых разных сферах и уровнях человеческой жизни: от естественного закона до законов гражданского общества; от послушания детей своим родителям до послушания тех, кто добровольно взял на себя серьезные обязательства перед людьми или учреждениями. Аналогичным образом человек

проявляет послушание, когда следует своей совести. В более широком смысле послушанием можно назвать следование определенным духовным советам.

Несложно убедиться в том, что окружающая нас современная культура редко рассматривает послушание как нечто положительное: оно скорее воспринимается как временами вынужденная необходимость, которую как только можно стараются избегать, потому что кажется, что она противоречит великой ценности свободы. Кроме того, в некоторых кругах наблюдается определенный кризис доверия к власти, а сама концепция зависимость от кого бы то ни было видится воспринимается отрицательно, как вынужденная неспособность самостоятельно выносить суждения и принимать решения.

Так, например, высокая чувствительность к любой форме злоупотребления властью, будучи сама по себе положительной и необходимой, иногда может несправедливо подвергать сомнению любую власть. На самом деле, в человеке существует своего рода врожденная склонность к непослушанию, наследие первородного греха, когда «человек, соблазненный дьяволом, позволил, чтобы в его сердце умерло доверие к его Творцу (Ср. *Быт* 3,1–11) и, злоупотребив свободой, *ослушался* заповеди Божьей»^[3].

Чтобы понять высочайшую ценность послушания и его существенную связь со свободой, нам нужно выйти за пределы необходимых уровней послушания, существующих в человеческом обществе, и обратить взор на Иисуса Христа.

Мы хотим, чтобы Он воцарился в наших сердцах и руководил всем нашим существом, и чтобы поместить Христа в центр нашей жизни, послушание должно стать целью нашей жизни.

Давайте учиться послушанию у Иисуса. Он захотел, чтобы Евангелист уместил Его изумительную биографию всего в трех словах (если на латыни): *erat subditus illis* (Лк 2,51). Подумайте, как детям Божьим необходимо послушание, если Сам Бог пришел, чтобы быть в повиновении у двух творений, безупречных, но всё же творений: у Святой Марии — больше, чем Она только Бог — и у Святого Иосифа! И Иисус им повиновался^[4]. Сын Божий желал полностью быть человеком и, как хороший сын, повиноваться Марии и Иосифу, зная, что таким образом Он повинуетя Богу Отцу.

Это послушание определило всю Его жизнь на земле, вплоть до послушания на Кресте (ср. *Флп* 2,8).

Послушание Богу

4. В абсолютном смысле только Бог заслуживает послушания, всегда и везде, потому что только Он полностью знает путь, который ведет каждого из нас к счастью. «Если ты, когда перейдете [за Иордан в землю, которую Господь Бог ваш дает вам], будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня, то Господь Бог твой поставит тебя выше всех народов земли» (*Втор* 28,1), говорит Моисей, описывая все благословения, которые принесет это послушание народу.

В некотором смысле все Библейское откровение является

уроком более разумного и свободного послушания, которое, уподобляя нашу волю воле Бога в безусловном «да», приводит нас к полному раскрытию нашего существа. Поэтому, через пророков, несмотря на многочисленные предательства своего народа, Господь продолжает напоминать своему народу: «Слушайте гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом, и ходите по всякому пути, который Я заповедаю вам, чтобы вам было хорошо» (*Иер* 7,23). Наши скромные замыслы становятся великими, когда вписываются в Его замыслы; не бывает путей надежнее, чем пути Божьи.

Сам Христос предстаёт перед нами как послушный сын. Во-первых, он слушается Марию, Иосифа, родственников и подчиняется властям. Но, прежде всего, он

послушен Богу-Отцу. Иисус насыщается исполнением воли Отца: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Ин 4,34). Даже в самые трудные минуты, несмотря на глубокое осознание боли, которую это принесет ему исполнение воли Отца, Сын принимает её: «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк 22,42). Апостол Павел пишет, что Иисус, «уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп 2,7–8).

Нам приносит спасение не одна только смерть Христа, но и Его свободное и любящее послушание Отцу. В послушании Иисус становится одним из нас и отдаёт

за каждого из нас свою жизнь:
«Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие» (*Рим 5,19*). Послушание это не только в определенные моменты или ситуации, но способ действия в любое время, в покорности «до конца» (*Ин 13,1*).

5. В ответ государственным и религиозным властям, которые запрещают святому Петру проповедовать Христа, апостол отвечает: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (*Деян 5,29*). Однако, как отмечает Бенедикт XVI, «это предполагает, что мы действительно знаем Бога и искренне хотим Ему подчиняться. Бог является не предлогом для исполнения нашей собственной воли, а Тем, кто действительно зовет нас и призывает, и если придётся, даже

к мученичеству. Поэтому, перед словом, полагающим начало новой истории свободы в мире, попросим прежде всего о смиренном и истинном богопознании, и, познавая Бога, о научении истинному послушанию, которое есть основа человеческой свободы»^[5].

Тот, кто знаком с Богом, продолжит этот постоянный поиск в надежде и доверии: от Господа можно ожидать только благословений, хотя иногда они и могут показаться смутными или непонятными, или приводящими к страданию. В этом смысле в послушании выражается и наша личная молитва: «Господи, — молился святой Хосемария, — мы здесь и готовы слушать все, что Ты хочешь сказать нам. Говори с нами! Мы внимательно слушаем Твой голос. Пусть Твои слова

воспламенят нашу волю, чтобы мы слушались Тебя ревностно^[6].

Воля Божия и человеческое посредничество

6. То, чего желает для нас Бог, зачастую является нам не напрямую, а через посредника. Прежде всего, через Церковь, мистическое тело Христа: «Путь послушания является основным для принятия Того, Кто поставлен перед нами конкретным знамением всеобщего таинства спасения, которое есть Церковь»^[7]. Бог также может проявить Свою волю через людей, которые, в зависимости от обстоятельств, обладают большей или меньшей властью. Если мы знаем, что Бог может говорить с нами через других людей или через более или менее обыденные события нашей жизни, и уверены, что можем услышать Его в этих событиях, то

послушно воспринимаем Его замыслы, сокрытые также в словах тех, кто сопровождает нас на пути.

Святой Хосемария, осознавая деликатность посредничества обычных людей, через которых мы можем услышать Бога, говорил о послушании, искренности и внутреннем молчании: «...Воля Его проявляется в тишине. Иногда — словно негромкий голос звучит в глубине совести. Тогда необходимо внимать Ему, чтобы различать этот голос и ему следовать. Часто Господь говорит с нами через других людей. Но бывает, что их недостатки или мысли о том, что они целиком не посвящены в проблему, дают нам повод к непослушанию. Все это имеет божественное значение — ведь послушание, которого требует от нас Бог, должно быть не

слепым, а разумным. Ведь мы нашим умом должны помогать ближнему. Необходимо быть искренним по отношению к себе самому и часто себя спрашивать, движет ли мною любовь к истине или привязанность к личному суждению»^[8].

7. С другой стороны, нужно помнить, что, какую бы руководящую должность человек ни занимал, он не был призван к ней по причине своего совершенства. Мы не обращаемся к помощи руководства не из-за личных качеств руководителей: «Какая жалость, что старший — не пример для тебя! — Но разве ты его слушаешься из-за его достоинств?... А может, слова апостола Павла: *obedite praepositis vestris* — «повинуйтесь наставникам вашим» — ты переводишь, как поудобней,

прибавляя: «Если они вам нравятся»?»^[9].

Не означает это и то, что человек, дающий указания или советы, не может ошибиться; руководители хорошо осведомлены о такой возможности и, в случае чего, попросят прощения.

Возможные ошибки, так или иначе, в зависимости от важности и сферы вопроса, всегда можно воспринимать искренне и разумно, в контексте сверхъестественного доверия и веры. Здесь не менее важно и смирение, потому что естественно сомневаться, пусть даже немного, в нашем собственном суждении, и открыто общаться с руководством, когда кажется, что произошла ошибка.

Святой Фома говорит, что послушание — это добродетель, склоняющая к исполнению

законной воли начальствующего, по мере того как в повиновении проявляется Божья воля^[10].

Естественно, не всякий законный приказ обязательно является наилучшим из возможных, однако в таком случае послушание принесёт плоды, потому что иногда Господу важнее сверхъестественное значение смирения и единства, чем правота или ошибки. Вот почему важно уметь видеть сверхъестественную сторону полученных указаний, неограничиваясь человеческим взглядом.

В любом случае те, кто обладает какой-либо властью, должны проявлять особую чуткость, чтобы не навязывать без необходимости свои критерии, и избегать того, чтобы их указания или советы могли трактоваться как ясное выражение воли Божией. Как я говорил в письме от 9 января 2018

года, «давать указания, уважая души, значит, во-первых, чутко относиться к совести другого человека, различая управление и духовное сопровождение. Во-вторых, уважение к душам ведет к различению между приказами и лишь полезными наставлениями, советами или предложениями. И, в-третьих, но что не менее важно — руководить с таким доверием к другим, чтобы всегда, когда это возможно, учитывать мнение заинтересованных лиц» (п. 13).

Взглянем, прежде всего, на пример Христа: «Он послушен Иосифу и Марии. Бог пришел на землю, чтобы быть в послушании *утварных* существ»^[11]. Очень значимо, что после ответа родителям в храме — «Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему» — святой Лука добавляет, что Иисус «*erat subditus illis*, был у них в

послушании» (ср. Лк 2,49–51). Следование воле Божией, которую мы должны искать всегда и во всем, часто заключается в доверительном следовании некоторым людям.

Послушание и свобода

8. В истории человечества не было поступка более свободного, чем жертва Господа на Кресте (см. Ин 10,17–18). «Кульминация свободы Господа явлена на Кресте, как высшая степень Его любви. Когда на Голгофе кричали *если Ты Сын Божий, сойди с Креста*, Он проявил свою сыновнюю свободу, оставшись на древе казни, чтобы в полноте исполнить милосердную волю Отца»^[12].

Как писал святой Хосемария, «Крест — это не боль, не разочарование, не горечь... Это святое древо, где свершается победа Христова и где мы так же

победим, когда примем с радостью и от всего сердца то, что Он посылает нам^[13]». Крест ясно показывает то, о чём я упомянул в начале этого письма: послушание и свобода не взаимоисключаемы, потому что по-настоящему быть послушным можно только по любви, а любить можно только в свободе. Христианское послушание не только не противоречит свободе, но и является её проявлением. «Я друг свободы. Именно поэтому я так люблю добродетель послушания»^[14], также писал наш Отец, ссылаясь на послушание.

Всегда возможно поступать как должно, просто «потому что нам так хочется»: из любви. И когда, как утверждал святой Хосе-мария, что-либо делается из любви к Богу, «потому что мне так хочется» — это «самая сверхъестественная причина».

Поэтому «нет ничего более ошибочного, чем противопоставление свободы самоотверженности, ибо самоотверженность — это всегда результат свободы, свободного выбора»^[15]__.

9. Известное утверждение святого Августина «люби и делай, что хочешь»^[16]__ означает, как писал он сам, что тот, кто поступает по-доброму, движимый милосердием, делает это не только из необходимости или обязанности, потому что «свобода является частью милосердия» (*libertas est caritatis*)^[17]__. Таким образом, закон Христа является «законом совершенной свободы» (Иак 1,25), потому что весь он сводится к любви, «осуществляется» в ней (см. Рим 13,8–9).

Во всем мы можем действовать свободно, как Христос, делая

своим то, что нам говорят, из любви. В этом смысле «слушаясь, нужно слушать, потому что мы не инертные или пассивные инструменты, не берущие на себя ответственность или не имеющие своих мыслей. Затем, оригинально, инициативно, самоотверженно, вложить все силы разума и воли в то, что нам говорят сделать, чтобы исполнить все и ничего кроме того, что нам указано. Что-либо другое было бы анархией. Послушание в Деле способствует развитию всех ваших личных достоинств и способствует жизни, росту и зрелости без потери индивидуальности, будучи тем же человеком в восемьдесят два года, что и в двадцать два»^[18]. Естественно, что наша инициатива не ограничивается случаями, когда нужно подчиняться, потому что когда угодно мы вольны

подсказать, предложить и привнести творческий подход там, где мы находимся, не ожидая особых указаний, и всегда в единстве с теми, кто наделён властью.

Святой Василий Великий объяснял, что детям свойственно подчиняться из любви: «или, боясь наказания, уклоняемся от зла и бываем в состоянии рабском, или, гонясь за выгодами награды, исполняем повеленное ради собственной пользы и тем уподобляемся наемникам, или делаем сие ради самого добра и из любви к Давшему нам закон (...) и в таком случае бываем в состоянии сынов»^[19]. Послушание из любви не означает отказ от разума; подчиняться из любви означает задействовать все силы души, призвать лучшее из разума, который ищет блага, и воли,

которая желает это благо
осуществить.

Действительно, без разума и без
свободы — особенно без
внутренней свободы —
невозможно истинно
человеческое послушание. И, тем
более, послушание по примеру
Иисуса. «Я не понимаю, — говорит
наш отец, — как может
существовать истинно
христианское послушание без
добровольного согласия и без
всякой ответственности. Дети
Божии — не камни и не трупы,
они умны и свободны, как те, кто
призван править в природном
порядке»^[20] .

10. Но мы можем задаться
вопросом, возможно ли
послушание, когда не понимаешь,
или даже имеешь другое мнение
относительно вопроса. Очевидно,
что да; и в таком случае

(возможно, что даже в большей степени) это может быть сделано по любви и, соответственно, в свободе. Зачастую здесь, наряду с милосердием, в игру вступает вера: я слушаюсь, не понимая или расходясь во взглядах, когда вижу, что указание исходит от благоразумных людей, которые лучше, чем я сам, разбираются в вопросе; или когда принимаю, что, тщательно всё взвесив, необходимо принять решение, и что это в чьей-то компетенции. Когда мы видим благодать Святого Духа в этом суждении и в нашей готовности его принять, подчинение проявляется как акт веры.

Как утверждает, вслед за Аристотелем, святой Фома Аквинский, воля — это способность, верно направляющая личность^[21], хотя она и нуждается в том, чтобы разум представлял ей

объекты выбора. От сердца исходит все добро и все зло (см. *Лк 6,45*): можно принять решение не хотеть понимать или не хотеть углубиться в вопрос посредством диалога. Воля, как показывает опыт, способна подчинить разум настолько, что он будет отрицать совершенно очевидные вещи. С другой стороны, свободная воля способна побудить разум пойти новыми путями, отложив навремя доскональное понимание вопроса.

Если перед лицом трудностей и страданий мы чувствуем растерянность и ничего не понимаем, нам поможет созерцание Иисуса, который, в своей человеческой природе, также желал испытать это страдание. Молясь «Боже мой, Боже мой, почему ты меня оставил?» (*Мф 27,46*), он исполняет слова пророческого 22-го псалма. Его ответ, свободно звучащий в

гуще боли, также проистекает из псалмов: «Отче, в руки твои предаю дух мой» (Лк 23,46, см. Пс 31,6). Послушание Иисуса исправляет непослушание Адама (см. Рим 5,19); вся жизнь и смерть Христа — послушание Богу-Отцу и причина нашего спасения (см. Флп 2,6–11).

Послушание и доверие

11. Послушание и доверие взаимно до такой степени необходимы друг другу, что, если они искренни, переход от одного к другому происходит естественно: когда доверяешь другому, спрашиваешь его мнение, и, в зависимости от ситуации, принимаешь это мнение как собственное решение. Зачастую это говорит лишь о естественном желании выбрать лучшее. И напротив, когда доверие ослабевает, послушание

рискует превратиться в нечто внешнее, формальное и отдаленное. Поэтому для облегчения здорового послушания необходима теплая и доброжелательная атмосфера. Люди должны знать, что их любят, а не контролируют; они должны быть по-настоящему услышаны; почувствовать, что их мнение ценят: такие условия способствуют свободе и одновременно послушанию.

Святой Хосемария отмечал, что доверие — это ключ к построению дружбы родителей и детей: «Если же ребенок не чувствует себя свободным, если он видит, что ему не доверяют, у него всегда будет повод для обмана»^[22]. В отсутствии доверия дистанция растёт, прозрачность запросто пропадает. Сокровенная жизнь — это чувствительная сфера, которой, чтобы раскрыться, нужна

безопасная среда. Пытаться обеспечить только внешнее послушание, без общности воли — это все-равно что строить дом на песке (см. *Мф* 7,26).

В миссии создания атмосферы доверия большую ответственность несут те, кто занимает руководящую роль в семье или любой другой группе людей. В действительности их начальным служением может быть активное создание пространства взаимного доверия, в то время как они сами идут впереди в поисках Божьей воли для себя и для своей миссии. Так, опираясь друг на друга, остальные также будут искать и находить ее. Даже в условиях необходимой организацией (необходимой, потому что Дело является «неорганизованной организацией»^[23]) все должны

чувствовать себя, как говорил наш Отец, «свободными, как птицы»^[24].

Именно из-за необходимости во взаимном доверии и семейном тепле заставляла святой Хосемария говорил, что в Деле самым сильным приказом является «пожалуйста». Это не было просто вопросом терминологии, а указанием на естественную атмосферу в семейной обстановке, между взрослыми, разумными и свободными людьми. Кроме того, поскольку Дело является *сверхъестественной* семьей, вера и милосердие, наряду с доверием, являются истинными основами как для руководства, так и для послушания.

Послушание и плоды апостольства

12. Господь «страданиями навек послушанию, и, совершившись,

сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (Евреям 5:8—9). Спасение, как плод послушания Христа до смерти на Кресте, раскрывает связь между послушанием и апостольской плодотворностью нашей жизни.

Мы не раз размышляли о случае, когда Петр слушается Господу несмотря на то, что следовать Его указанию было достаточно неразумно с человеческой точки зрения: «Отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова» (Лк 5:4). Давайте обдумаем это внимательно: сколько благословений последовало за послушанием Петра перед этим *Duc in altum!* «Велика сила послушания! - Геннисаретское озеро не давало рыбы Петру, целая ночь ушла впустую. Но Петр послушался Христа, закинул сети еще раз и поймал *piscium*

multitudinem copiosam — «очень много рыбы». — Поверь мне: это чудо повторяется каждый день»^[25].

13. В апостольской миссии мы можем и должны проявлять личную и многостороннюю инициативу, которая есть плод любви к Богу и ближнему, и, в то же время, развивать множество мероприятий в центрах Дела, всегда оставаясь верными средствам, которые передал нам наш Отец. При этом мы не должны забывать, что основным средством всегда будет молитва: «Молитва, вот наша сила: у нас никогда не было другого оружия»^[26].

В управлении Делом и в организации его апостольства послушание аналогично послушанию в семье, общности людей. Думать об общности людей — значит думать об общности

свобод, об общности личных инициатив, которые также являются «делом Opus Dei», и об общности поколений.

Убежденность, что Бог действует в сердце каждого, и что все мы слушаем волю Божию, порождает семейное послушание, в которой каждый член активно стремится поучаствовать в общем деле.

Понимаемое и проживаемое таким образом послушание есть выражение единства; того самого единства, которое является предпосылкой апостольской плодотворности: *ut omnes unum sint... ut mundus credat* (Ин 17,21).

Строго различая духовное сопровождение и управление, мы должны жить и работать в благодарности за христианское призвание в Деле, поощряя вклад каждого в совместную работу команды и семьи.

Развивая в себе истинную добродетель послушания, мы обезопасим себя как от глухоты, так и от лакейства, не принимающего во внимание внутреннее богатство, данное Богом каждому человеку. Святой Хосемария предостерегал нас от таких возможностей. С одной стороны, он отмечал, что «чаще всего не слушаются, потому что не слушают, а в корне — недостаток смирения, нам не хочется служить»^[27]_. С другой стороны, именно вследствие желания слушать с позиции служения он говорил, что «в Opus Dei мы послушны по уму и по собственной воле, а не как трупы. С трупами я далеко не уйду; их я благочестиво погребаю»^[28]_. В этом смысле послушание — это не столько исполнение воли другого человека, сколько единство волей, умов и мыслей в общем деле.

Умное послушание святого Иосифа.

14. В своем письме о святом Иосифе Папа Франциск размышлял о том, как «в каждой ситуации Иосиф говорил своё собственное *fiat* («да будет» — прим. пер.), как Мария во время Благовещения и Иисус в Гефсиманском саду»^[29]. Когда святой Хосемария говорил о послушании, он часто обращался к примеру святого Иосифа, потому что видел в Святом Обручнике сердце, которое слушает: чуткий по отношению к Богу и чуткий, также, к обстоятельствам и окружающим к людям. Например, говоря о возвращении Святого Семейства из Египта, святой Хосемария открывает нам, что «вера Иосифа непоколебима, его послушание всегда стремительно и безупречно. Чтобы хорошо понять урок, данный нам Святым

Патриархом, необходимо осмыслить его действенную веру, его послушание, столь не похожее на покорное принятие событий, происходящих помимо его воли»^[30]_____.

Наш основатель ценил как раз то, что святой Иосиф, будучи человеком молитвы, применял свой ум к окружающей его реальности: «Святой Патриарх не отказывается от осмысления обстоятельств своей жизни, но при этом ничто не может отвлечь его от исполнения насущных обязанностей. Напротив, он ставит человеческий опыт на служение своей вере. (...) Такова была вера Иосифа: полная, твердая, доверчивая. Она проявляется в умном послушании и активном повиновении Воле Божией. И все это — с верой, надеждой, любовью»^[31]_____.

Понятно, что особенно для тех из нас, кто призван быть святыми в ситуациях этого мира, очень изменчивых и полных испытаний, святой Хосемария настаивает на необходимости научиться умному послушанию, слитому воедино с нашей личной свободой.

Послушание Марии

15. В последние годы по всему миру распространилось почитание образа Пресвятой Девы Марии Узорешительницы. Это почитание восходит к древним временам; еще в начале III века святой Ириней Лионский писал: «узел непослушания Евы получил разрешение чрез послушание Марии»^[32]. Сколько узлов, кажущихся неразрешимыми в мире и в нашей жизни, развяжутся, если, подобно Пресвятой Деве, мы будем жить по замыслам Божьим!

Наш отец призывал нас «учиться, следуя примеру Ее послушания, в котором гармонично сочетаются покорность и господство. В поведении Марии нет ничего общего с теми неразумными девами, которые хотя и слушаются, но сами не думают. Дева Мария слушает со вниманием то, чего желает Бог. Она обдумывает то, что не ясно, спрашивает о том, чего не знает. А потом всецело предает Себя в руки Божии: *се раба Господня, да будет Мне по слову Твоему*. Какое чудо! Святая Мария, наша наставница во всем, учит нас, что послушание Богу — не рабство, не подавление совести. Напротив, оно направляет нас к открытию свободы детей Божиих»^[33].

Если когда-нибудь послушание поставит нас перед выбором между свободой, обратимся к Марии: Она дарует

нам благодать открыть в
подлинной послушании свободу
детей Божьих. А вместе со
свободой и радость.

Со всей любовью вас
благословляю,

ваш отец

Рим, 10 февраля 2024

^[1] Ср. С. Fabro, «Un maestro de
libertad cristiana», en *L'Osservatore
Romano*, 2.07.1977.

^[2] Св. Хосемария, Молитва к
Святому Духу, апрель 1934.

^[3] *Катехизис Католической
Церкви*, п. 397.

^[4] Св. Хосемария, *Послание* 38, п.
41. (Далее цитаты из трудов св.
Хосемарии без указания
авторства).

[5] Бенедикт XVI, *Проповедь*,
15.04.2010.

[6] *Святой Розарий*, 4-я светлая
тайна.

[7] Папа Франциск, *Речь*, 17-II-2022.

[8] *Христос проходит рядом*, п. 17.

[9] *Путь*, п. 621.

[10] Св. Фома Аквинский, *Сумма
теологии*, II-II, q. 104 а. 1.

[11] *Христос проходит рядом*, п. 17.

[12] Бенедикт XVI, *Обращение перед
молитвой «Ангел Господень»*,
1.07.2007.

[13] *Кузница*, п. 788.

[14] *Христос проходит рядом*, п. 17.

[15] *Друзья Божии*, п. 30.

[16] Св. АВГУСТИН, *Толкование на послание Иоанна к Парфянам*, VII, 8 (PL 35, 2033).

[17] Св. АВГУСТИН, *De natura et gratia*, 65, 78 (PL 44, 286).

[18] *Послание 11*, п. 39.

[19] Св. Василий Великий, *Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах (Большой Аскетикон)*, вступление, 3 (PG 31, 895).

[20] *Беседы*, п. 2.

[21] См. Св. Фома Аквинский, *Quaest. disp. De Malo*, q. VI: *Intelligo enim quia volo; et similiter utor omnibus potentiis et habitibus quia volo.*

[22] *Беседы*, п. 100.

[23] *Там же*, п. 63.

[24] *Послание 18*, п. 38.

[25] *Путь*, п. 629.

[26] *Carta*, 17.06.1973, п. 35.

[27] *Борозда*, п. 379.

[28] Записки с семейной встречи, 9.11.1964, в Vázquez de Prada, *El Fundador del Opus Dei* (III), p. 407.

[29] Папа Франциск, Апостольское послание *Patris corde*, 8.12.2020, п. 3.

[30] *Христос проходит рядом*, п. 42.

[31] Там же.

[32] Св. Иринея, *Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей)*, III, 22, 4.

[33] *Христос проходит рядом*, п. 173.

pdf | document generated
automatically from [https://
dev.opusdei.org/ru-kz/article/pismo-
prelata-10-fevralia-2024-poslushanie/](https://dev.opusdei.org/ru-kz/article/pismo-prelata-10-fevralia-2024-poslushanie/)
(06.08.2025)